

Пресвятая Богородица, спаси нас!

ГОСТИНО

Газета Богородицерождественского храма г. Королёва

Храм создан в 1689 г. Разрушен в 1954 г. Возрожден в 2005 г.

Богородское тожд

Издаётся по благословию Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия

№4 (126), апрель 2019 г.

ВХОД ГОСПОДЕНЬ

Сегодня особый праздник в году: Вход Господень в Иерусалим. Особый, потому что мы вместе со всем иудейским народом вроде и радуемся триумфальному входу Иисуса в город верхом на осле. Даже со всем народом ликуем: «Осанна Сыну Давидову!». А где-то в глубине души — тоска, оттого что знаем: через несколько дней вместе с тем же народом будем кричать: «Распни, распни Его!».

Вот такой праздник сегодня. И такие мы. О многом этот праздник приглашает нас задуматься.

Господь за три с половиной года Своей земной миссии сотворил много чудес. А иудеи «не веровали в Него», — сокрушается Евангелист Иоанн Богослов (Ин. 12:37).

А мы, интересно, веруем ли в Иисуса Христа, Сына Божия? Который пять тысяч взрослых людей, не считая жён и детей, накормил пятью хлебами; мёртвых оживлял; слепых, хромых, прокажённых исцелял. Веруем ли, что это действительно было так? А главное — был ли Он на кресте распят, убит, в гроб положен и — воскрес?

Веруем ли?

— Ну, вот ещё! Что за вопрос! В Символе Веры как читаем каждый день? Так и веруем!

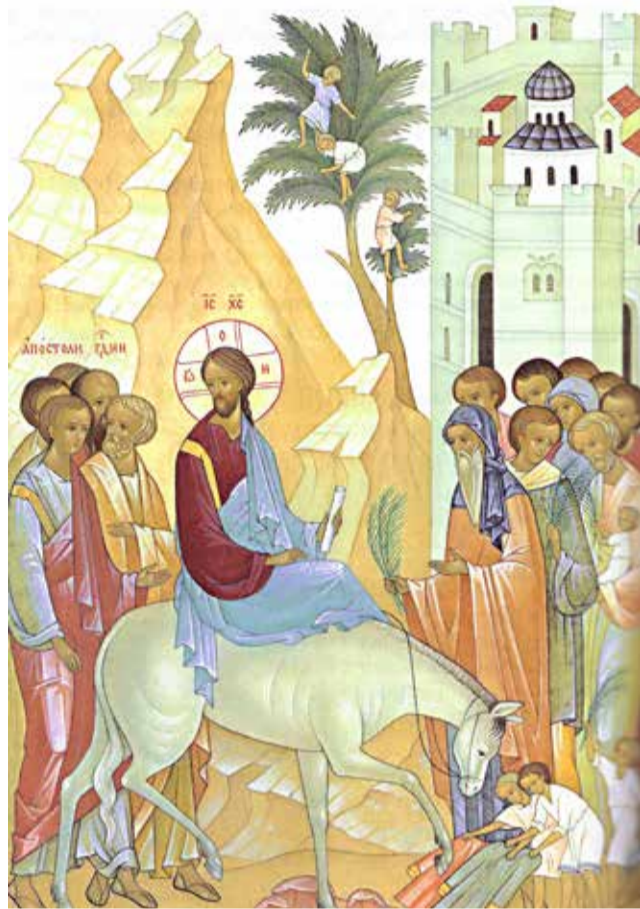
Да. Иоанн Богослов тоже веровал. Но какая боль слышится в его словах! И только ли за тех, кто «не веровали»? А не своя ли личная боль прорывается у него, боль веры, по слову апостола Павла, на уровне высшего знания (см. Евр. 11:1), неутолимая, вечная?

А ещё мы знаем, уже по своему личному опыту: больно, когда уходит тот, кого мы любили. Тем более, если уходит внезапно. Любимые всегда уходят внезапно. Даже если долго перед уходом болели, мучились. И — уходят. Ушёл тот, кто нам был дорог, кого мы любили, кому доверяли, верили. Берегли. И теперь такое чувство, что что-то мы не досказали ему, не дослушали. Недопослушили ему. Недолюбили!

Это мы-то — недолюбили?! Да мы души в нём не чаяли! Мы свою собственную душу были бы рады отдать за него, лишь бы он, кого мы любили, не уходил! Чтобы только он — жил! И вдруг — недолюбили?..

А она тем не менее болит. Она, оказывается, тоже умеет болеть. Наша любовь.

Любовь болит, как и вера. Только «ещё больней». Кто посмеет сказать, что Иоанн Богослов или Пётр, или кто-то ещё из Его учеников, мало верили в Иисуса Христа? Только они сами. Да, они, действительно, мало верили. Это не мы, это они сами о себе могли бы сказать. Их вера оказалась меньше «горчиного зерна» (Мф. 17:20). Вопреки их страстному желанию, вопреки их вере (здесь вера и желание выступают как синонимы) Иисуса забрали от них (тут они, ошеломлённые, забыли, что Иисус Сам предал Себя иудеям в руки!), убили, и похоронили. И последующее Его воскресение произошло к полной неожиданности Его учеников. Можно сказать, застало их врасплох. Хотя и предсказывалось Иисусом многократно. Любить-то они Его не переставали. И «болела» у них только любовь. А вот вера — «погибла». Так что в этом главном чуде, совершённом Иисусом Христом, чуде Его воскресения из мёртвых, — участия веры апостолов не было никакого.

Вообще вера всего человечества в чуде воскресения Иисуса Христа «отдыхала».

Действовала лишь воля Божия, и работал Святой Божий Промысл. То есть — Силы надчеловеческие. И, конечно же, — бессмертная Любовь.

Она-то, любовь, и «болит» в нас, независимо от веры. И болит вечно.

Мы понимаем причину страха и отчаяния учеников Иисуса в Четверг, после событий в Гефсиманском саду: их полный духовный крах. Крушение веры. Они разбежались. Все события последующих двух дней, Пятницы и Субботы, — «допрос» Иисуса Каиафой с унижительными издевательствами; суд Пилата; пытки и истязания Иисуса; наконец, Его распятие и позорная прилюдная смерть на кресте — всё это, можно сказать, было последними гвоздями распятия веры («а мы надеялись-было...» (Лк. 24:21)) самих учеников в их, как теперь для них стало очевидным, мифическую «светлую, счастливую» и бесконечную жизнь с Иисусом Христом.

Начиная с торжественного Своего последнего входа в Иерусалим, Господь как бы выходит на финишную линию Своей земной миссии. Эта миссия Христа для Иоанна Богослова, стоявшего на Голгофе во время распятия прямо напротив Креста, рядом с Божией Матерью, оборвётся безысходным его обмиранием, граничащим с отчаяньем.

После этого дня Иоанн Богослов проживёт ещё долгую земную жизнь. По церковному преданию — более ста лет. Но рана, которую он получил тогда в самое сердце — пережив смерть Учителя, Которого он любил и продолжит любить после Его смерти больше собственной жизни; похоронив собственную веру в Него и все, связанные с этой верой свои мечты; наконец, став свидетелем чудесного Воскресения Иисуса (к радости и стыду всех маловерных Его учеников), — эта рана будет болеть и мучить его до конца дней.

Только теперь уже в этой ране будет «болеть» ещё и его вера!

Эту боль мы и расслышали в самом начале в его словах: «Столько чудес совершил Иисус, а иудеи в Него не поверили!»

Не в пример нам, живущим в XXI-м веке и знающим Символ Веры наизусть.

Говоря о вере и любви апостолов, невозможно обойтись без понятия *эталона* веры и любви. Мы ведь тоже верили. И верим.

Кто, например, дерзнёт сказать, что Божия Мать мало верила в Своего Божественного Сына, когда Он на Её глазах в страшных муках умирал на Голгофе? Только Она Сама могла бы сказать, если бы в те горькие минуты Ей кто-нибудь предложил эту безумную мысль. Всё это совершалось в первый и последний раз во всей человеческой истории. И план Божественного домостроительства Ей был неведом.

Поэтому, мысленно стоя сейчас на Голгофе рядом с Божией Матерью и тоже глядя на умирающего в страшных муках Её Сына, будем ли мы искушаться мыслями о Её вере?! Не будет ли это кощунством!?

Оба они — и Божия Мать, и Иоанн, будущий Богослов, — как бы переплавили свою веру во вселенскую любовь, взметнувшуюся к небу и затмившую свою болью все земные человеческие чувства. Всё как бы ушло в небытие, осталась лишь вот эта боль любви и бессилие веры, хотя и на краткий миг, от неспособности ни воспрепятствовать, ни облегчить страдания Иисуса, ни тем более извлечь Его из объятий смерти, уже неумолимо витавшей над Ним.

Но мы верим, что всё-таки они веровали! Нам это необходимо, так верить. Чтобы самим жить.

Беда только, что сами мы не любим страдать. Избегаем страданий. Нам легче просто верить. Так, легонечко. Безболезненно. Даже неважно как: нараспев, или скороговорочкой.

Оттого, что мало любим (см. Лк. 7:47).

Но, к нашему счастью, это — не приговор! Земная миссия Христа для нас не окончена Голгофой!

Господь является нам вечным эталоном и веры (Он верит в нас!), и любви (Он — Сам Любовь), которая простирается нескончаемо, пока мы живём. И ведёт каждого из нас в Царство Небесное!

*Настоятель храма
протоиерей Борис Куликовский*

16 апреля 2019 года в Новодевичьем монастыре состоялось награждение священства Московской епархии.

**За усердное служение Церкви Христовой к празднику Святой Пасхи
протоиерей Борис Куликовский награждён
КРЕСТОМ С УКРАШЕНИЯМИ**

(Указ Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла № У-01/62 от 14.03.2019)

СТРАСТНАЯ СЕДМИЦА

Страстная седмица посвящена воспоминанию последних дней земной жизни Спасителя, Его страданиям на Кресте, смерти и погребению. По величию и важности совершавшихся событий каждый день этой седмицы именуется святым и великим. Эти священные дни воспринимаются верующими как Божественный праздник, озарённый радостным сознанием полученного спасения через страдания и смерть Спасителя. Поэтому в эти святые дни не совершаются ни памяти святых, ни поминовения усопших, ни молебные пения. Как во все большие праздники, Церковь и в эти дни призывает верующих принять духовное участие в совершаемых богослужениях и стать причастниками священных воспоминаний.

С апостольских времен дни Страстной седмицы были в глубоком почитании у христиан. Верующие проводили Страстную седмицу в строжайшем воздержании, усердной молитве, в подвигах добродетели и милосердия.

Все службы Страстной седмицы, отличающиеся глубиной благочестивых переживаний, созерцаний, особой умирительностью и продолжительностью, расположены так, что в них живо и постепенно воспроизводятся история страданий Спасителя, Его последние Божественные наставления. Каждому дню седмицы усвоено особое воспоминание, выражаемое в песнопениях и евангельских чтениях утрени и литургии.

Соучаствуя в страданиях Спасителя, «сообразуясь смерти Его» (Флп. 3, 10), Святая Церковь в эту седмицу принимает печальный образ: священные предметы в храмах (престол, жертвенник и т.д.) и сами священнослужители облачаются в тёмные одежды и богослужение принимает преимущественно характер печально-трогательного сокрушения, сострастия Страстям Христовым. В современной богослужебной практике обычно совершают великопостные богослужения в чёрных облачениях, сменяя их на светлые в Великую субботу. В некоторых обителях и храмах в Четыредесятницу служба совершается, сообразно более древней практике, в фиолетовых облачениях, а в Страстную седмицу — в багряных — бордовых, цвета крови — в воспоминание о излиянной на Кресте за спасение мира Крови Спасителя.

В первые три дня Страстной седмицы Церковь подготавливает верующих к достойному созерцанию и сердечному соучастию в Крестных страданиях Спасителя. Уже на вечерне в Неделю ваий она приглашает верных стекаться от высочайшего и священного Божественного праздника ваий на Божественный праздник честного, спасительного и таинственного воспоминания Страстей Христовых, видеть Господа, приемлющего за нас добровольные страдания и смерть. В песнопениях Триоди на эти дни Церковь побуждает верующих идти за Господом, сораспятыся с Ним и с Ним сподобиться войти в Царство Небесное. В богослужении первых трёх дней Страстной седмицы удерживается ещё общий покаянный характер.

В **Великий Понедельник** Церковь в своих песнопениях приглашает встретить начало Страстей Христовых. В богослужении понедельника воспоминается ветхозаветный патриарх Иосиф Прекрасный, из зависти проданный братьями в Египет, прообразовавший страдания Спасителя. Кроме того, в этот день воспоминается иссушение Господом покрытой богатой листвою, но бесплодной смоковницы, служащей образом лицемерных книжников и фарисеев, у которых, несмотря на их внешнюю набожность, Господь не нашёл добрых плодов веры и благочестия, а только лицемерную тень Закона. Подобна бесплодной, засохшей смоковнице всякая душа,

Православный придел Голгофы в Храме Гроба Господня, Иерусалим

не приносящая плодов духовных — истинного покаяния, веры, молитвы и добрых дел.

В **Великий Вторник** воспоминается обличение Господом книжников и фарисеев, Его беседы и притчи, сказанные Им в этот день в храме Иерусалимском: о дани кесарю, о воскресении мертвых, Страшном суде, о десяти девах и о талантах.

В **Великую Среду** воспоминается жена-грешница, омывшая слезами и помазавшая драгоценным миром ноги Спасителя, когда Он был на вечери в Вифании в доме Симона прокаженного, и этим приготовившая Христа к погребению. Здесь же Иуда мнимой заботливостью о нищих обнаружил свое сребролюбие, а вечером решился предать Христа иудейским старейшинам за 30 сребреников (сумма, достаточная по тогдашним ценам для приобретения небольшого участка земли даже в окрестностях Иерусалима).

В Великую среду на литургии Преждеосвященных Даров, по заамвонной молитве, в последний раз произносится молитва преподобного Ефрема Сирина с тремя великими поклонами.

В **Великий Четверг** воспоминаются в богослужении четыре важнейшие евангельские события, совершившиеся в этот день: Тайная вечеря, на которой Господь установил новозаветное таинство Святого Причастия (Евхаристии), умовение Господом ног ученикам Своим в знак глубочайшего смирения и любви к ним, молитва Спасителя в саду Гефсиманском и предательство Иуды.

В воспоминание событий этого дня после заамвонной молитвы на литургии в кафедральных соборах при архиерейском служении совершается умирительный обряд омовения ног, который воскрешает в нашей памяти безмерное снисхождение Спасителя, умывшего ноги Своим ученикам пред Тайной вечерей. Обряд совершается среди храма. При чтении протодиаконом соответствующего места из Евангелия архиерей, сам сняв с себя облачение, умывает ноги сидящим по обе стороны уготованного пред кафедрой места 12 священникам, изображающим собою собравшихся на вечерю учеников Господа, и отирает их лентием (длинным платом).

В кафедральном патриаршем соборе в Москве на литургии Великого четверга по предложению Святых Даров Святейшим Патриархом совершается по мере нужды освящение святого мира. Освящению мира предшествует приготовление его (чин мирования), начинающееся в Великий понедельник и сопровождаемое чтением Святого Евангелия, положенными молитвословиями и песнопениями.

День Великого Пятка посвящён воспоминанию осуждения на смерть, Крестных страданий и смерти Спасителя. В богослужении этого дня Церковь как бы поставляет нас у подножия Креста Христова и пред нашим благоговейным и трепетным взором изображает спасительные

страдания Господа. На утрени Великого пятка (обычно она служится в четверг вечером) читаются 12 Евангелий Завета Святых Страстей.

В конце вечерни Великой пятницы совершается обряд выноса Плащаницы Христовой с изображением положения Его во гроб, после чего бывает чтение канона о распятии Господни и на плач Пресвятыя Богородицы, затем следует отпуст вечернего богослужения и совершается прикладывание к Плащанице (лобызание Плащаницы). О выносе Плащаницы в Великую пятницу в нынешнем Типиконе ничего не сказано. Говорится только об изнесении её в Великую субботу после великого славословия. Не говорится о Плащанице в службе пятницы и в древнейших уставах греческих, южнославянских и древнерусских. Предположительно, обычай износить Плащаницу на великой вечерне Великой пятницы получил у нас начало в XVIII веке, позже 1696 года, когда при патриархах Московских Иоакиме и Адриане было завершено редактирование Типикона в нашей Церкви.

В **Великую Субботу** Церковь воспоминает погребение Иисуса Христа, пребывание Его тела во гробе, сошествие душою во ад для возвещения там победы над смертью и избавления душ, с верою ожидавших Его пришествия, и введение благоразумного разбойника в рай.

Богослужения в эту беспримерную и незабвенную во все века жизни человечества субботу начинаются с раннего утра и продолжаются до конца дня, так что последние субботние песни так называемой пасхальной полунощницы сливаются с началом торжественных пасхальных песнопений на пасхальной заутрени.

В Великую субботу совершается литургия Василия Великого, начинающаяся вечерней. После малого входа с Евангелием (около Плащаницы) читаются пред Плащаницей 15 паримий, в которых собраны главные пророчества и прообразы, относящиеся к Иисусу Христу, как искупившему нас от греха и смерти Своей Крестной смертью и Своим Воскресением. После 6-й паримии (о чудесном переходе евреев через Чермное море) поётся: «Славно бо прославися». Чтение паримий заключается песнью трёх отроков: «Господа пойте и превозносите во вся веки». Вместо Трисвятого поётся «Елицы во Христа крестистесь» и читается Апостол о таинственной силе Крещения. Эти пение и чтение служат воспоминанием обычая древней Церкви крестить в Великую субботу оглашенных. По чтении Апостола поются, вместо «Аллилуиа», семь стихов, избранных из псалмов, содержащих пророчества о Воскресении Господа: «Воскреси, Боже, суди земли». Во время пения этих стихов священнослужители переоблачаются в светлые одежды, и затем читается Евангелие от Матфея, зач. 115. Вместо Херувимской песни поётся песнь «Да молчит всякая плоть человека». Великий вход совершается около Плащаницы. Вместо «О тебе радуется» — ирмос 9-й песни канона Великой субботы «Не рыдай Мене, Мати». Причастен — «Воста, яко спя, Господь и воскрес, спасая нас». Заамвонная молитва читается за Плащаницей. Всё остальное бывает по чину литургии святого Василия Великого. По отпусте литургии непосредственно совершается благословение хлебом и вином.

Этот обряд напоминает о древнем благочестивом обычае христиан ожидать наступления Пасхи в храме, слушая чтение Деяний апостольских. Ввиду строгого поста, который соблюдался в продолжение целого дня до наступления праздника Пасхи, и предстоявшего бдения, Церковь подкрепляла силы верных благословенными хлебом и вином.

По материалам сайта ZABET.RU

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВА: «СЛАВА БОГУ, ЧТО ТАК!»

Елена Александрова — художник, литератор, журналист, — родилась в нашем городе в 1972 году. Она — представитель уже третьего поколения семьи, живущей в нашем городе: её дед и бабушка приехали сюда в середине 30-х совсем юными, здесь познакомились и поженились. В Костинском роддоме появилась на свет их дочь Галина, будущая Елена мама. И четверо детей Елены — два сына и две дочери — тоже родились в Королёве. Двое младших крещены в нашем храме, в приход которого Елена влилась, когда ещё не был заложен фундамент нового здания. Член Союза журналистов России с 2000 года, она с момента основания газеты «Костино, Богородское тожъ», сотрудничала с нашей редакцией. Однако журналистику Елене, профессиональному художнику по образованию (в 1994 году она окончила живописно-педагогическое отделение МХУ памяти 1905 года), всегда удавалось совмещать с занятиями изобразительным искусством: она пишет пастелью, гуашью, акварелью, занимается книжной графикой (оформив более 50 изданий), периодически выставляется (в том числе и в Костинском музее), а также преподаёт ИЗО детям и взрослым. С 1998-го является членом Международного Художественного Фонда.

Наряду с живописью, вторым «делом жизни» Елена Александрова всегда считала поэзию, начав писать стихи в юности. Ныне она — автор шести поэтических сборников с авторскими иллюстрациями, член Союза писателей Москвы.

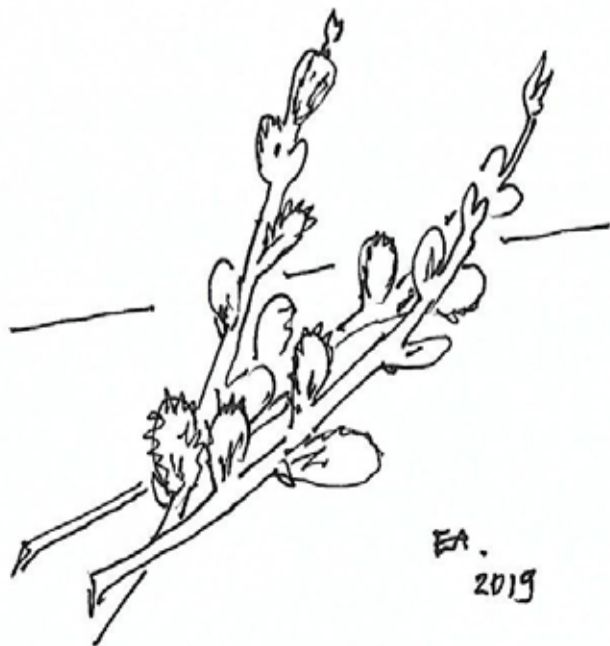
«Такие стихи рождаются в сердечной глубине, таинственным образом связанной с сердцевиной бытия», — писала в предисловии к одному из её сборников известная поэтесса Нина Габриэлян. «Перед нами поэтический мир, обладающий редкими сегодня качествами — цельностью и органичностью».

Так ли это — судить вам, наши читатели.

Светлана Попова

Весной

Немыслимое чудо здешней жизни благословляет в эти дни душа. Сломают ветку — и не будет листьев, но и сухая ветка — хороша! Вот эта глина на кувшин сгодится, ну а пока вбирает солнце впрок. А зиму пережившие синицы дают великой радости урок. Нас смерть печалит не напрасно ль? А впрочем, нет её! Взгляни — Как лики Божества прекрасны И как бесчисленны они...

* * *

Мы зиму пережили, и уже март золотыми лучиками веток В квартирку на четвёртом этаже сочится, заливая окна светом. Зима отходит. Утро как во сне. И луч его касается с опаской неконченной картины на стене, палитры старой с высохшею краской. Сын на полу играет с солнцем в мяч. Ткань платья моего прошита светом. И если плакать хочется, заплачь, Не пряча глаз. Мы заслужили это: мы зиму пережили. А весной Жизнь кажется не больной и не странной. И тополя, летящие в окно, Создателю её поют осанну.

* * *

А на улице дождик слепой, и берёзы дрожат и смеются. Капли падают, светятся, льются в настоящий зимний покой.

И по дому пошли перемены, он зевнул и встряхнулся, как зверь. Юркий свет по углам и по стенам заметался, и скрипнула дверь.

И любви, как бы мы ни хотели, не минуем, похоже: апрель не даёт вспоминать о потерях. Да и нет их на свете, потерь...

* * *

Сыну Максиму

Вошла весна под наш непрочный кров. Тебе три года. В мороке апреля под мерный дальний гул колоколов страстная завершается неделя. И утро залито дождём косым. Внизу плывёт и ёжится дорога, А мы с тобою счастливы, как могут быть счастливы земные мать и сын. Не зная человечьих смут и бед, Студёный ливень хлещет, веселится. Мерцающий голубоватый свет бросает на предметы и на лица. И капли на стекле блестят, как ртуть. Назло дождю вдали скрипят качели. А ты напоминаешь мне чуть-чуть Христа-ребёнка кисти Боттичелли. Ещё лежит в низинах серый снег. Качается в окошке тополь мокрый. Кончается двадцатый страшный век. Холодный дождь апрельский моет стёкла.

* * *

Отцу сказал: — Почто меня оставил?
И Матери: — О, не рыдай мене!

А. Ахматова

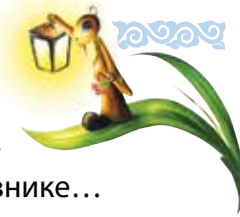
Палило солнце. Час стоял четвёртый. Спеша, пустилась в страшный этот путь. И, обгоняя, мимо шли когорты и оттесняли с Лобного толпу. Народу было — точно половина Иерусалима: тёмн, нищ, весёл. Без голоса, без звука билась в спины: всё не пускали, не пускали всё... И всё ещё надеялась на чудо: на милость кесаря или на рать с небес... Но рёв толпы, несущийся оттуда, был недвусмыслен. И вознёсся крест. И стали расходиться: кто работать, кто ужинать, кто по иным делам. Ещё узнал Её, сказал Ей что-то — Она не поняла, не поняла... И — кончилось. И рядом кто-то плакал — о Нём ли, о себе? О ком, о ком?... С востока шла гроза, и первой каплей светилась на лице Её сухом.

* * *

Август дарит последним теплом, в небе стайками птиц хороводит. Вот и лето украдкой прошло, как и жизнь незаметно проходит. Впрочем, нет, — мы проходим. А жизнь каждый камешек, листик, пустиак, дождь и сжатую полосу ржи повторит. Слава Богу, что так!

* * *

Всю ночь тихонько дождик крапал, промок и ожил каждый лист. Благодарю за тяжесть капель, их увлекающую вниз, к корням. И так извечно будет, хотя не сыщется следа от ног моих, и всё забудет меня... Да будет так всегда! Хвала Затеявшему лето, тропинки, влажный окоём, и целый мир, прошитый светом, и нашу скоротечность в нём.

Святѣе дело

Прошла «верба». Вороха роз пасхальных, на иконы и куличи, лежат под бумагой в зале. Страстные дни. Я ещё не говею, но болтаться теперь грешно, и меня сажают читать Евангелие. «Авраам родил Исаака, Исаак родил Иакова, Иаков родил Иуду». Я не могу понять: Авраам же мужского рода! Прочтѣшь страничку, с «морским жителем» поиграешь, с вербы, в окно засмотришься. Горкин пасочницы как будто делает! Я кричу ему в форточку, он мне машет.

На дворе самая весѣлая работа: сколачивают щиты и звѣзды, тешут планочки для «Х.В». На приступке сарая, на солнышке, сидит в полушубке Горкин, рукава у него съѣжены гармоньей. Называют его — «филѣнщик», за чистую работу Он уже не работает, а так, при доме. Отец любит с ним говорить и всегда при себе сажает. Горкин поправляет пасочницы. Я смотрю, как он режет кривым резачком дощечку.

— Домой помирать поеду, кто тебе резать будет? Пока жив, учись. Гляди вот, винограды сейчас пойдут...

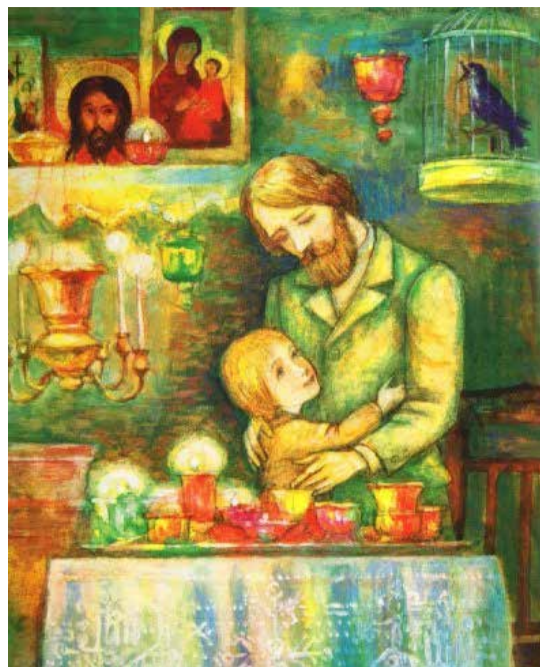
Он ковыряет на дощечке, и появляется виноград! Потом вырезает «священный крест»,

иродово копѣе и лепенку — на небо! Потом удивительную птичку, потом буквы — «Х.В». Замирая от радости, я смотрю. Старенькие у него руки, в жилках.

— Учись святому делу. Это голубок, Дух-Свят. Я тебе, погоди, заветную вырежу пасочку. Будешь Горкина помянуть. И ложечку тебе вырежу... Станешь щи хлебать — глядишь, и вспомнишь.

Везде Христос

Я несу от Евангелий страстную свечку, смотрю на мерцающий огонек: он святой. Тихая ночь, но я очень боюсь: погаснет! Донесу — доживу до будущего года. Старая кухарка рада, что я донѣс. Она вымывает руки, берѣт святой огонек, зажигает свою лампадку, и мы идѣм выжигать кресты. Выжигаем над дверью

кухни, потом на погребнице, в коровнике...

— Он теперь никак при хресте не может. Спаси Христос... — крестясь, говорит она и крестит корову свечкой. — Христос с тобой, матушка, не бойся... лежи себе.

Корова смотрит задумчиво и жуѣт.

Ходит и Горкин с нами. Берѣт у кухарки свечку и выжигает крестик над изголовьем в своей каморке. Много там крестиков, с прежних ещё годов.

Кажется мне, что на нашем дворе Христос. И в коровнике, и в конюшнях, и на погребнице, и везде. В чѣрном крестике от моей свечки — пришѣл Христос. И всё — для Него, что делаем. Двор чисто выметен, и все уголки подчищены, и под навесом даже, где был навоз. Необыкновенные эти дни — страстные. Христовы дни. Мне теперь ничего не страшно: прохожу тѣмными сенями — и ничего, потому что везде Христос.

Иван Шмелѣв. «Лето Господне»

ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА

ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ «КЛАД»

и пишет сценарии к спектаклям, а также прекрасные стихи: глубокие, наполненные светом православной веры.

В союзе с музыкой Светланы Васильевны Ковтуненко, директором Воскресной школы и педагогом по музыке и хору, появились замечательные песни. Их разучили воспитанники воскресной школы. Дети тоже приехали в Москву, чтобы поддержать своего любимого педагога. Они исполнили три песни: «У Бога нет времени — вечность», «Богородицержеждественскому храму посвящается» и «Пасхальная колыбельная».

Зрители поблагодарили артистов громкими аплодисментами, а сотрудники ЦДЛ признались нам, что столь юные таланты у них выступали впервые.

Марина Авдеева, мама Никиты и Софии

1 марта 2019 года в Москве, в Центральном доме литераторов в рамках заседания членов Интернационального Союза писателей состоялась презентация новой книги Натальи Владимировны Брусиловой «Клад».

Наталья Владимировна преподает в нашей воскресной школе Закон Божий

Просим ваших молитв и помощи в реставрации Усадьбы «Костино» и создании храмового комплекса Богородицержеждественского храма

Главный редактор: настоятель Богородицержеждественского храма протоиерей Борис Куликовский

Ответственный редактор: Светлана Попова

Дизайн, вѣрстка: Александр Опалев

Адрес редакции: 141080, г. Королѣв, Московская область, ул. Калининградская, д.1. Тел.: (498) 602-91-80. www.hramvkostino.ru

Подписано в печать: 23.04.2019

Отпечатано в ООО «МГС Ресурс». 141074 г. Королѣв, ул. Пионерская, д.30, кор. 5. Тираж 300 экз. Объем 1 п.л. Печать цифровая.

Банковские реквизиты храма:

Получатель: Богородицержеждественский храм
ИНН 5018023872 КПП 501801001
ОСБ 2570 г. Королѣв
Банк получателя:
Сбербанк России г. Москва
р/с 40703810240170100159
к/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Газета издаѣтся с ноября 2008 г.

Не используйте это издание в бытовых целях и не выбрасывайте его.

Если этот номер вам стал не нужен, подарите его или принесите в храм.